

Услышав эти слова Чэнь Мяо Пина, император понял, что в этом должен быть интересный трюк, но он не мог точно определить точный смысл этого упражнения. Выражение его лица было скептическим, но он не перебивал. В стороне Се Су Чжи тоже была погружена в свои мысли, и у нее был вполне личный интерес к этой истории.

Чэнь Мяо Пин продолжал,

«Объяснение вашего величества верно в том смысле, в каком родственник хотел, чтобы оно было истолковано: "Дождливый день держит гостя, небеса хранят меня". Студент-ученый также мог понять это значение, но вместо этого он использовал оригинальные слова, чтобы создать другое значение: "Дождливый день, держит день гостя; не держите меня? Держи.»

Все засмеялись в ответ и подумали, что это довольно интересная история. - сказал Император, усмехнувшись.,

«Это весьма остроумно.»

Чэнь Мяо Пин продолжал,

«Точка остановки, используемая в разных точках предложения или с разным тоном, все они могут создавать разное значение. Эта поэтическая строка на самом деле может иметь гораздо больше интерпретаций. Например, " Дождливый день, держите гостевой день; держите меня или не держите?" или 'Дождливый день, держите гостевой день. Оставить? Я не держу! Это образцовые примеры, которые могут быть по-разному истолкованы только человеком, читающим и понимающим его. С каждым уроком, проводимым другим учителем, естественно, будет обучаться производить различные уровни учеников с различными уровнями понимания»¹

Основываясь на его объяснении, у императора возникло чувство восторга и восхищения такого рода рассуждениями. Он еще раз повторил про себя объяснения Чэнь Мяо Пина и на этот раз не смог удержаться от долгого вздоха признательности и понимания. С чувством сожаления и благодарности в голосе он сказал:

«Чжэнь также надеется, что все таланты под этим небом могут быть использованы так, как они талантливо, но ядро, основа этой страны покоится на тех семьях с тяжелым происхождением. Как мы могли просто пошатнуть основы? Жэнь, однако, понимает, что ты имеешь в виду.....»

Чэнь Мяо Пин опустил глаза. Весь смысл его длинной речи состоял в том, чтобы сказать императору, что у сыновей высокопоставленных семей слишком много вещей в их пользу. Независимо от того, была ли это сила их учителей или их связи, все это выходило далеко за рамки тех, кто происходил из бедных семей и не имел никакого происхождения.

Следовательно, совершенно нормальным результатом этого экзамена было то, что более 70% сдавших его испытуемых были выходцами из семей с высоким статусом. Но если император

хочет решить корень проблемы, он должен сосредоточить всю свою энергию на том, чтобы сократить разрыв между богатыми и бедными, дать каждому, кто ходит по этой земле, возможность учиться и читать ...

Но вероятность этого была ничтожно мала. Даже с помощью сосредоточенности и силы нескольких поколений, решающих эту проблему, этого было недостаточно, чтобы довести это изменение до конца, как это произошло в истории его первоначального мира.

Дворец был полностью окружен тишиной, где можно было услышать, как булавка упала на землю. Посреди этой тишины раздавались возмущенные крики, слабо отдававшиеся эхом по всему Императорскому дворцу, да так, что их можно было услышать даже из глубины дворца Чжи Фэна. Те, кто слышал эти крики гнева и отчаяния от бедных ученых, могли чувствовать эти крики протеста искренне из глубины своих сердец.

Эти ученые собрались у входа в Императорский дворец с самого утра.

Император крепко стиснул зубы и, держась за подлокотник кресла, торжественно произнес следующие несколько слов:

«Те чиновники, которые причастны к этому нарушению закона, должны быть наказаны без вопросов! Имена всех испытуемых, которые обманули, будут лишены звания, сто раз выпороты и заключены в тюрьму на три месяца. На всю оставшуюся жизнь им будет запрещено быть официальными лицами этой страны!»

Те чиновники, которые замешаны в этом деле, будут наказаны смертью, а что касается студентов, замешанных в этом скандале с мошенничеством, то сотня ударов плетью, вероятно, отнимет у них большую часть жизни. Даже если им посчастливится пережить это избиение, они никогда больше не смогут участвовать в экзаменах, позволяя всем тем годам, которые они потратили на учебу, пропасть впустую, никогда больше не иметь шанса стоять выше кого-либо другого.

Под этим всеохватывающим небом не было стен, которые не пропускали бы ветер ни внутрь, ни наружу. Чтобы скрыть одну вещь, нужно еще миллион лжи, чтобы скрыть ее. Чэнь Мяо Пин нахмурил брови и некоторое время колебался, прежде чем, казалось, закрепить свое решение. Он вдруг пристально посмотрел на Се Юй Чжи.....

Брат, когда Император решит отрубить мне голову, ты должен, ДОЛЖЕН попытаться остановить его. Пожалуйста.

Этот взгляд был слишком тяжелым, и Се Юй Чжи не мог понять его смысла. Он видел только, как Чэнь Мяо Пин внезапно поднял нижнюю часть своей мантии и упал на колени, преклонив колени перед Императором. То, что он сказал дальше своим спокойным голосом, было похоже на то, как если бы он сбросил бомбу во дворец, заставив мозги каждого взорваться на куски и заменить его звенящей тишиной,

«Мяо Пин заслуживает смерти. Я смиренно прошу Вашего Величества наказать меня и лишить звания.»

Они только что закончили разговор о скандале с мошенничеством, и сразу после этого для Чэнь Мяо Пина сказать такое было, без сомнения, сродни тому, чтобы бросить ему на голову ведро какашек. Лицо императора мгновенно почернело до такой степени, что стало черным, как дно кастрюли. Се Су Чжи тоже была потрясена до глубины души, почти не в силах среагировать.

«Я прошу милости у Вашего Величества! Он говорит о вещах, о которых понятия не имеет. Пожалуйста, не принимайте это за правду!»

Се Юй Чжи тут же опустился на колени и, протянув руку, схватил Чэнь Мяо Пина за запястье, торжественно закричав:

«В присутствии Сына Неба ты смеешь говорить такие глупости!»

Грудь императора начала неровно вздыматься, и он хлопнул ладонью по столу. В ответ на его гнев все слуги во дворце немедленно опустились на колени и поклонились так, что их лица коснулись пола. Его глаза выглядели так, словно они поджигали все вокруг, куда бы они ни приземлились, и он сказал Чэнь Мяо Пиню:

«Ты осмеливаешься произносить такие слова вслух, а потом говоришь все медленно и четко по одному Чжэню. Вы должны быть осторожны, чтобы держать голову при себе!»

Не обращая внимания на его руку, которая напряглась от давления, Чэнь Мяо Пин сказал:

«Мяо Пин происходил из небольшой семьи, и ему посчастливилось подняться выше моих товарищей по группе одноклассников. Прямая дорога до самого Столичного экзамена и каким-то образом слепо попала в глаза Чан Го Гуна, чтобы быть подобранным, чтобы стать его зятем.»

«Перед Императорским экзаменом главный экзаменатор Янь Дун Цин каким-то образом получил эту новость через какую-то лозу и попытался стать со мной чересчур дружелюбным. Это случалось слишком часто. И в рамках обмена дружескими словами он намекнул мне на некоторые подтексты и дополнительную информацию. В то время Мяо Пин не понимал, что он сделал, и когда Мяо Пин добрался до Императорского экзамена, Мяо Пин понял, что некоторые вещи, которые он сказал, были связаны с тестовыми вопросами.....»

«Негодяи!»

Услышав это, император пришел в еще большую ярость. Вопросы об экзамене в Императорском дворце были придуманы его самыми доверенными министрами, а затем

просеяны им самим. Он никогда бы не подумал, что среди этих доверенных помощников найдутся такие предатели.

Он в ярости вскочил и смел все предметы со стола на землю. Сделав большие шаги вперед, чтобы сердито указать на Чэнь Мяо Пина, прежде чем перейти на шаг перед ним, он был плакатным изображением разъяренного льва,

«Группа бесхребетных идиотов! Чжэнь думал, что все они были важными чиновниками в этой стране, поэтому долг Чжэнь возложил на них, приказав им выбирать совершенство из людей этой страны. Как они все могут быть личинками, живущими как паразиты! Смерть должна быть их приговором! Смерть!»

Тишина, повисшая в воздухе, когда он излил свой гнев, заставила всех слуг задохнуться от страха. Каждый из них хотел бы зарыться головой поглубже в землю, если бы это было физически возможно. Се Су Чжи немедленно покинула свое место и опустилась на колени перед Императором,

«Ваше величество, пожалуйста, простите это ужасное преступление. Искатель цветов также был ослеплен в этом вопросе, будучи сыгранным внешними влияниями. Я смиренно прошу Ваше Величество, пожалуйста, посмотрите на его честное и преданное сердце и передайте ему вместо этого легкое наказание.»

Се Юй Чжи подсознательно посмотрел на Чэнь Мяо Пина с очень сложным выражением лица, как будто обвиняя его в том, что он сказал это вслух, как будто он искал свою собственную смерть, и как будто было что-то еще, но эта рука, которая держала его, никогда не отпускала.

Чэнь Мяо Пин считал, что существует огромная вероятность того, что император не убьет его. Если бы он решил неопределенно обойти этот вопрос сегодня, когда император расследует его позже, он, несомненно, был бы найден. Кроме того, если его никто не узнает, то должен ли он вообще занять должность, дарованную ему Императором?

Если он возьмет его, то получит наказание от системы. Если бы он этого не сделал, это было бы все равно что топнуть по голове императора, игнорируя его авторитет. Бывают моменты, когда вы должны сделать несколько шагов назад, чтобы продолжить движение вперед, поскольку независимо от того, в какую сторону вы ступите, вам будет либо хуже, либо немного хуже. Если это было так, почему бы просто не сказать это самому, чтобы бороться за самое великодушное падение на своих собственных условиях?

С тех пор как сегодня утром разразился скандал, Чэнь Мяо Пин чувствовал, что все находится под контролем системы. Как только он пройдет через это, у него должен быть еще один трюк в рукаве. Попытаться найти лазейку было бы трудностью, добавляющей трудности. Если она не принадлежала ему, то и не должна была принадлежать.

Попытаться спорить и удерживать его силой было невозможно. Не имело значения, имел ли он ранг Искателя Цветов первоначального хозяина или нет. Всегда и во всех случаях лучше было

жить без страха за свое будущее.

Глядя на лицо Се Юй Чжи, он видел, что тот очень напряжен. Чэнь Мяо Пин не мог не поддразнить его и беззвучно пошевелил губами,

«Если ты хочешь разорвать все связи со мной сейчас, это все еще возможно.»

Се Юй Чжи слегка прищурился, глядя на него с безэмоциональным лицом, и ничего не ответил.

Император был затуманен яростью, но в конце дня он все еще оставался Императором, поэтому, сделав несколько вдохов, он заставил себя думать ясно. Он откинулся на спинку стула и, глядя прямо в глаза Чэнь Мяо Пина, сказал:

«У вас достаточно мужества, чтобы осмелиться сделать то же самое, что и эти мошенники. И у тебя даже есть мужество сказать это вслух сейчас. Ты не боишься, что Чжэнь отрубит тебе голову или отправит тебя на корм!»

Военные находились под властью семьи Се, поэтому, чтобы стать кормом для армии или быть помещенным туда на изнурительную работу, он не должен был слишком сильно страдать. Самое большее, может быть, татуировка, вырезанная на его лице², будет самым большим, что он будет страдать ... может быть.

Чэнь Мяо Пин поднял руки в поклоне и сказал,

«Ваше величество, Мяо Пин должна просить об исправлении в вашем самом великодушном понимании. В словах Янь Дун Цин действительно упоминались некоторые экзаменационные вопросы, но Мяо Пин никогда не принимал их близко к сердцу. Отнесся к его словам только как к ветру, дующему в уши. Мяо Пин никогда даже не думал и не имел времени завершить какие-либо приготовления. Если это считается мошенничеством, это немного похоже на ошибку на неправильной стороне.»

Император сказал,

«Тогда почему ты хочешь, чтобы Чжэнь лишил тебя титула? Очевидный признак того, что в вашем сердце есть вина!»

Чэнь Мяо Пин на мгновение замолчал, прежде чем сказать:

«...Если я хочу сказать, что в моем сердце есть вина, то да, есть. Но это относится к тем, у кого есть настоящий талант и превосходство, но они не смогли ранжироваться. Мяо Пин не обманывал намеренно, но все же использовал свою репутацию и имя. Мяо Пин позаимствовал имя и репутацию поместья Чан Го Гуна, чтобы позволить этим проверяющим чиновникам

держат его в уме. Мои таланты средние, и занимать ранг Искателя Цветов-это несправедливо по отношению к другим и несправедливо по отношению к самому себе.»

Лицо императора все еще выглядело зловещим и мрачным,

«Рейтинг, ради которого вы так усердно трудились. Сказать, что вы не хотите этого, отнять это из справедливости, разве вы не чувствуете боли, если Чжэнь делает то, что вы хотите?»

Се Су Чжи попыталась помочь с ее стороны и слегка вздохнула,

«Ваше величество, Мяо Пин всего лишь честный человек. Этот благородный супруг только что сказал, что Академия Хань Линь очень занята и хотела попросить Ваше Величество дать ему хорошую должность. Но Мяо Пин на самом деле отвергла его. И сказал, что независимо от того, какая это позиция, пока она есть для этой страны, это прекрасно. Действительно, человек, который не жаден ни до денег, ни до власти.»

Чэнь Мяо Пин последовал за ним,

«В суровых условиях и плохой окружающей среде Мяо Пин учился более десяти лет. Чтобы стать известным за одну ночь на всю страну, Мяо Пин-обычный человек, поэтому, естественно, Мяо Пин в восторге. На всю оставшуюся жизнь Мяо Пин, конечно, не хотел становиться безымянным, но по сравнению с тем, чтобы жить вечно с сердцем, затуманенным страхом, что ж. Репутация и имя-все это уже не имеет значения.»

«Стать отшельником, живущим в горах, имеет свой интерес и счастье. Изучать и понимать литературное искусство-значит понимать этот мир, открывать глаза. Эти два дела гораздо важнее, чем рейтинговое достижение.»

В тот момент, когда он открывает рот, его снова рвет куриным бульоном, чтобы успокоить душу. Но его слова заставили тех, кто находился во дворце в этот момент, подумать, что он обладает элегантностью, возвышенными качествами, человек честности и правдивости. И растущая ярость Императора в его груди каким-то странным образом успокаивалась из-за этой болтовни слов.

Судя по тем немногим речам, которые он слышал, Чэнь Мяо Пин не казался человеком без ума. Он сам сказал, что не обманывал, в это верил император, так что не будет большой натяжкой сказать, что его втянули в это дело. Самым простым решением было лишить его звания и никогда не давать ему официального поста, но на самом деле, с красноречием и талантом Чэнь Мяо Пина, было довольно жалко отпускать его вот так.

Чэнь Мяо Пин опустил голову с выражением, которое заставило императора увидеть истинную честность в его сожалении, и молча ждал, когда наказание будет вынесено. Но через некоторое время он почувствовал только внезапный холодный порыв ветра и рефлекторно поднял голову. Тень Императора была единственной вещью, которая приветствовала его глаза,

и его уши слышали, как евнух пел —

«Подготовка к возвращению (во дворец)»

И ни слова не было сказано о том, как с ним поступить.

С этим криком напряжение во дворце Чжи Фэна рассеялось. Глаза Се Су Чжи были очень запутанными, она никогда не ожидала, что простое приветствие после женитьбы ее младшего брата может обернуться таким образом. Глядя на Се Юй Чжи и Чэнь Мяо Пина, все еще кланяющихся на земле, она не хотела иметь с ними дела и сказала:

«Встань. Его Величество уже ушел, перед кем вы преклоняете колени?»

Услышав это, Се Юй Чжи холодно фыркнул на Чэнь Мяо Пина и отшвырнул его руку. Он заставил себя встать и поклонился Се Су Чжи,

«Сегодня твой младший брат виноват, что взвалил на тебя столько хлопот. Нам давно пора уходить. Мы вернемся в другой день для нашего приветствия. А теперь мы уходим.»

Голова Се Су Чжи раскалывалась от боли, и она одобрительно махнула рукой.

Чэнь Мяо Пин тоже поднялся с земли,

«Мяо Пин тоже уйдет.»

И в мгновение ока Се Юй Чжи уже ушел, не оставив за собой ни тени. Чэнь Мяо Пин покачал головой и вздохнул: Се Юй Чжи, должно быть, самый быстроходный калека, которого он когда-либо видел. Он быстро последовал за ней и вскоре уже догнал.

В обычный день ходьба Се Юй Чжи была бы медленной. Сегодня он резко увеличил свою скорость, но его инвалидность все еще была там. С лицом, окутанным тьмой, он вспомнил беззвучное “разорвите все связи со мной” Чэнь Мяо Пина из той ситуации, и он не мог не разозлиться еще больше.

Однако Чэнь Мяо Пин не знал, о чем он думает, и быстро побежал вперед, чтобы схватить Се Юй Чжи за руку. С улыбкой на лице он сказал:

«Что это ты так быстро идешь? Вы не боитесь споткнуться?»

Се Юй Чжи сердито отмахнулся от него,

«Оставь меня в покое, чтобы я споткнулся о смерть.»

Чэнь Мяо Пин только сейчас понял, что Се Юй Чжи был немного недоволен. Сначала он ничего не понимал, но потом подумал и понял, в чем дело. Это действительно было чем-то, чем можно было рассердиться. Сначала подумалось, что он нашел Себе в мужья Искателя Цветов, но потом оказалось, что он мошенник. Возможно, даже через несколько мгновений его рейтинг исчезнет. Кто был бы счастлив от такой ситуации?

После “понимания” проблемы он был слишком ленив, чтобы согреть это холодное плечо. Они шли вот так, разделенные определенным расстоянием, один за другим, и за каждым из них следовала горничная. Эти двое никак не взаимодействовали, прекрасно действуя, как будто они были незнакомцами.

Видя, что Чэнь Мяо Пин потянул его только один раз и больше никакого движения не произошло, Се Юй Чжи не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть назад. Единственное, что его встретило, - это человек, заложивший обе руки за спину, оглядывающий Императорский дворец по сторонам и насвистывающий, как будто это была обычная прогулка. Эта его сторона повергала всех служанок в гипнотическое оцепенение до такой степени, что они не могли идти прямо.

Се Юй Чжи отряхнул рукава и снова холодно фыркнул.

Карета остановилась прямо у входа в Императорский дворец. Они оба не разговаривали друг с другом, пока взбирались вверх и садились по разные стороны. Чэнь Мяо Пин неторопливо сел, приподняв одну лодыжку и положив ее на колено другой. Он приподнял занавеску, чтобы проверить активность снаружи, и обнаружил, что в течение одного дня бедные ученые постепенно прекратили свои протесты. Узнав это, его сердце немного успокоилось.

Се Юй Чжи поиграл чайной чашкой на столе и насмешливо сказал,

«На что ты смотришь? Боишься, что его величество отрубит тебе голову?»

Чэнь Мяо Пин улыбнулся,

«Это преступление слишком мелкое. Если наказанием будет конец моей жизни и всех тех, кто связан со мной девятью поколениями, то я должен привести с собой Второго Мастера. Разве вы никогда не слышали поговорку: жить вместе-значит быть под одной простыней, а умереть вместе-значит быть похороненным в одной яме?»

Се Юй Чжи холодно рассмеялся и поднял брови, чтобы сказать,

«И кто только что сказал, что они хотят быть отрезанными от меня? Теперь ты уже хочешь утащить меня за собой на смерть.»

2) Дождливый день, держит день гостя; Не держит меня? Держи. (“□□□□□□□□□□□□□□”):

Дождливый день может держать гостя в страхе(дождливый день, день, из-за которого гости не могут уйти), (гость спрашивает себя) хотят ли небеса держать меня здесь? (в том смысле, что я перевожу его на сегодняшний день, гость спрашивает себя: “Неужели это тот день, когда небеса хотят удержать меня здесь?”) Я останусь, потому что этого хотят небеса. (Это то, что Чэнь Мяо Пин сказал, что ученый интерпретировал).

3) Дождливый день, держит гостевой день; Держит меня или не держит? (“□□□□□□□□ ; □□□□□□”):

Дождливый день, день, чтобы держать гостей на расстоянии; (гость спрашивает себя) Позволят ли хозяева мне остаться здесь или нет?

4) Дождливый день, держит гостевой день. Оставить? Я не держу! (“□□□□□□□□□□ ? □□□□□□”):

Дождливый день, день, чтобы держать гостей на расстоянии. (хозяин заведения говорит сам себе) Должен ли я держать здесь гостей? Я не хочу, чтобы они остались!

<http://bllate.org/book/17367/1628900>